

Госпожа Дестини – мастерица своего дела. Тысячи лет она печет пышки и в новогоднюю ночь раздает их людям.

– Попробуйте, вот пышка сладкая, румяная, корочкой глазурной покрытая!

И, хрустя снегом, текут к ней люди: и дети, и взрослые. Те, кто помладше, бегут радостно, зажмурившись от предвкушения, ведь еще не знают они, что к любой самой сладкой пышке добавит госпожа Дестини щепотку гадости.

Каждому – своей, лишь самую малость. Здесь капля смолы, тягучей, как долгое ожидание без конца и без края. Здесь острый перец, жгучий, что сердце пронзает насквозь.

А люди все идут и верят, что рано или поздно достанется им та пышка, где нет ничего, кроме сладкого изюма и легкого хрустящего риса.

Но нет таких пышек у госпожи Дестини. Зато есть другие: черные, сухие, которые так обжигают пальцы, что нет сил держать их, что так дерут горло, что слезы выступают на глазах. Однако и такие пышки заберут у госпожи Дестини: уж лучше хоть такая пышка, чем совсем никакой. Да и в самую горькую свою пышку добавит госпожа Дестини каплю меда из чистейшего белого клевера. И подчас так нежна будет эта маленькая капля сладости, что затмит всю оставшуюся горечь.

И все же быстрее всего раздаст госпожа Дестини пышки бледные, не поджаристые и не сырые, не белые и не черные, не сладкие и не горькие – а такие, что не хуже других. Впрочем, и не лучше ни капли. Самые они пресные, и всегда сердится госпожа Дестини, что именно их так любят приходящие к ней люди. И чтобы хоть немного разбавить свое пресное тесто, добавляет госпожа Дестини в пышки – где крохотное семечко, что хранит в себе тайну целого солнца, где крошку карамели. Но те, кто спешно хватается пышки и уходит прочь, нечасто замечают ее подарки.

Подходит к концу новогодняя ночь. Нет больше пышек у госпожи Дестини, ни одной не осталось. И хоть пекла она их в одиночестве и сама протягивала всем приходившим, но каждый мог бы выбрать свою: кто сладкую, кто горькую. Последние крошки стряхнет госпожа Дестини голодным любопытным воробьям и пойдет своей дорогой. И тысячи лет она ждет того, кто пойдет за ней следом, чтобы испечь свои собственные пышки и раздать их людям. И тысячи лет ждет, а люди идут и идут, выбирают пышки себе по вкусу. А сами испечь – могут ли?